

УДК 81'373.422

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АНТОНИМИИ В РУССКОМ И КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ В УЧЕБНЫХ ЦЕЛЯХ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Девлетов Р.Р.

*Крымский научно-методический центр управления образованием АПН Украины
и ТНУ им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Украина*

В статье рассматривается проблема соотношения антонимов русского и крымскотатарского языков в учебных целях в начальной школе в контексте двуязычного обучения.

Ключевые слова: соотношение антонимов, учебная цель, двуязычное обучение, начальная школа

Антонимы, по определению Д.Н. Шмелева, это «слова, которые противопоставлены по самому общему и существенному для их значения семантическому признаку, причём находятся на крайних точках соответствующей лексико-семантической парадигмы». Следовательно, существование антонимии обусловлено наличием определённой лексико-семантической общности единства. Противоположность, лежащая в основе антонимии, по справедливому утверждению Л.А. Новикова, «есть различие внутри одной и той же сущности (качества, свойства, отношения, движения, состояния и т. п.), крайне противостоящие проявления такой сущности, их полярные определения». Цель статьи – рассмотрение антонимов русского и крымскотатарского языков в учебных целях в начальной школе.

Постановка проблемы. Антонимия представляет собой одну из важнейших универсалий лексико-семантического уровня языков. Об этом свидетельствуют общая структура противоположных значений, большое сходство в структурной классификации антонимов и их основных семантических типах в различных языках. Разумеется, антонимы имеют и специфические особенности.

Общность и специфичность антонимов в разных языках прежде всего обусловлена многозначностью большинства общеупотребительных слов. Эта многозначность вызывает различного характера антонимические отношения слов.

1. Из нескольких значений, или лексико-семантических вариантов, слова только одно значение входит в антонимические отношения. Например: **день** и его соответствие в крымскотатарском языке **кунь**, **кундюз** как часть суток входят в антонимические отношения, соответственно, с **ночь** и **акъшам**, **гедже**. В значении же суток и даты ни **день** в русском языке, ни **кунь** в крымскотатарском не имеют антонимов. Следовательно, **день** и **кунь** по возможности входят в антонимические отношения в обоих языках тождественны.

2. Одно и то же многозначное слово может иметь сразу несколько антонимов, соотносимых с различными его значениями. При этом обозначения одних из этих

значений в русском и крымскотатарском языках соответствуют, других нет. Так, в антонимах *лёгкий* – *тяжёлый* (о грузе); *лёгкий* – *тяжёлый, суровый* (о наказании); *лёгкий* – *трудный* (о вопросе) слово **лёгкий** передаётся в крымскотатарском языке основным прямым соответствием: *енгиль* – *агъыр* (о грузе), *енгиль* – *агъыр* (о наказании), *енгиль* – *агъыр* (о вопросе). В крымскотатарских же соответствиях антонимов *лёгкий* (*слабый*) – *сильный* (о ветре), *лёгкий* – *плотный, сытный* (о еде) значения слова **лёгкий** передаются не прямыми, а опосредованными, или контекстуальными, соответствиями: *акърен тихий* *къатты, кучлю сильный* (о ветре); *аз мало* – *коп, чокъ много* (о еде).

Как в русском, так и в крымскотатарском языке у антонимов в парадигматическом плане обнаруживается большое сходство смысловой структуры. Антонимы противопоставляются лишь по одному существенному дифференциальному признаку: один из компонентов смысловой структуры слова предельно отрицает соответствующий компонент противоположного ему по смыслу слова. Например: *далёкий* – *узакъ* «расстояние (для данного случая) выше нормы» – *близкий* – *якъын* «расстояние ниже нормы»; *жар* – *сыджакъ* «температура выше нормы» – *холод* – *сувукъ* «температура ниже нормы».

В синтагматическом плане антонимам обоих языков свойственно их совместное употребление в речи: «Человек течёт: и в нём есть все возможности: был глуп, был зол, стал добр и наоборот» (Толст.) „*Киши денъшиш тура оюо тюрю имкянлар ола: ахмакъ ола, акъыллыгъа чевириле, явуз ола, мераметлиге айлана ве аксине ола биге*”.

В соотносимых языках наблюдается значительное совпадение сфер лексической сочетаемости антонимов с одинаковым значением. Совпадения эти обнаруживаются, как правило, в пределах одних и тех же семантических классов, тематических групп: **хороший человек** – **плохой человек** = *яхшы киши* – *ярамай киши*, **хорошая книга** – **плохая книга** = *яхшы китап* – *ярамай китап*, **хорошая погода** – **плохая погода** = *яхшы ава* – *сытыкъ ава*, **хороший пример** – **плохой пример** = *яхшы орьнек* – *чиркин орьнек*.

Сочетание общих свойств со специфическими особенностями наблюдается в структуре антонимов русского и крымскотатарского языков.

В структурном отношении в языках выделяются разнокоренные слова, в которых противопоставление выражается разными словами, и однокорневые слова, антонимичность которых передаётся с помощью аффиксов. При этом антонимы с одинаковым значением в двух языках имеют разное структурное соотношение:

1. Разнокоренные антонимы в обоих языках соответствуют друг другу: **широкий** – **узкий** = *кень* – *тар*, **высокий** – **низкий** = *юксек* – *алчакъ*; **красивый** – **безобразный** = *дюльбер* – *титис*; **белый** – **чёрный** = *акъ* – *къара*; **большой** – **маленький** = *балабан* – *кичкеке*; **длинный** – **короткий** = *узун* – *къыскъа*.

2. Разнокорневым антонимам русского языка в крымскотатарском языке соответствуют однокорневые антонимы: **сильный** – **слабый** = *кучлю* – *кучсиз*, *къуветли* – *къуветсиз*; **победа** – **поражение** = *ешов* – *енишов*.

3. Однокорневые антонимы могут соответствовать друг другу в обоих языках: **весёлый** – **невесёлый** = *шень* – *шеньсиз*; **воля** – **безволие** = *ираде* – *ирадесиз*.

4. Однокорневному антониму в русском языке соответствует разнокорневой антоним в крымскотатарском языке: **приходить** – **уходить** = *кельмек* – *кетмек*; **вносить** – **выносить** = *кетирмек* – *чыкъармакъ*.

В зависимости от выражаемого типа противопоставления антонимы в русском и крымскотатарском языках подразделяются на следующие основные группы:

1. Антонимы, выражающие качественное противопоставление. Качественные слова образуют основную группу антонимов. Данные антонимы характеризуются градуальностью, т. е. тем, что между крайними точками противоположности имеются промежуточные, или средние. Последние указывают на возрастание или убывание степени качества. Средние члены упорядоченного множества «контрарных видовых понятий» в двух языках и в количественном и качественном отношении не могут всегда точно соответствовать друг другу. Тем не менее отдельные из них нередко соответствуют по значению: **молодой (нестарый, немолодой, пожилой) – старый** = *яш (орта яшлы, уйкен, эсли-баишы) – къарт*; **холодный (негорячий, прохладный, тёплый) – горячий** = *сувукъ (исси, талыкъ, джылы) – сьдджакъ*.

2. Абсолютно противопоставленные антонимы. Противоположность в них не является градуальной, так как она представлена лишь двумя крайними членами. Отрицание в таких антонимах одного из двух членов даёт значение другого: **не открыт – закрыт** = *къапалы дегиль – ялыкъ*. Абсолютно противопоставленные антонимы с одинаковым значением в русском и крымскотатарском языках в структурном отношении обычно соответствуют друг другу, следовательно, представляют собой общее для данных языков явление. Например: **мужчина – женщина** = *эркек – къадын*, **зима – лето** = *къыш – лето*; **истина – ложь** = *акъикъат – ялан*.

Антонимы указанного типа немногочисленные по сравнению с другими.

3. Антонимы, выражающие противоположную направленность действий, признаков и свойств. Антонимами указанного типа выступают глаголы и другие категории слов, выражающие направленность действий и признаков. Л. А. Новиков в словах русского языка, выражающих некоторую противоположность, выделяет два типа отношений антонимов:

1) оба действия (признака) направлены друг против друга;

2) одному, активно направленному действию (признаку) противостоит другое (другой), направленность которого остаётся невыраженной. Данные отношения выявляются и в антонимах крымскотатарского языка. Например: **присутствовать – отсутствовать** = *олмакъ – олмамакъ*; **продавать – покупать** = *сатмакъ – алмакъ*; **зажигать – гасить (тушить)** = *якъмакъ – сёндюрмек*; **начинать – переставать** = *башламакъ – токътамакъ*.

В соотносимых языках выделяется также небольшая группа так называемых образных антонимов, в которых противоположность выражается не чисто семантически, а посредством образного употребления в речи противопоставляемых слов. В обоих языках обнаруживается ряд образных антонимов, образное и номинативное значение которых соответствуют: **земля – небо** = *ер – кок*; **рай – ад** = *дженнет – джеэннем*; **душа – тело** = *джан – беден*; **ум – сердце** = *акъыл – юрек*.

Антонимы, будучи связанными, как синонимы, парадигматическими отношениями, находятся в тесном взаимодействии с ними. Это наглядно проявляется в том, что многие антонимы имеют синонимические варианты, которые отличаются друг от друга оттенками значения, стилистической окраской, степенью употребительности в языке. Между синонимическими вариантами тождественных по основному значению антонимов русского и крымскотатарского языков существуют те же самые отношения, которые свойственны синонимическим рядам данных языков вообще. Эти отношения характеризуются существованием в них как одинаковых и сходных моментов, так и ряда особенностей. Так, например, следующие синонимические варианты антонимов в двух языках в основном соответствуют друг другу по оттенкам значения, стилистической

окраске и степени употребления: **холодный** – **горячий** (о воде) **жаркий** (о погоде) = *сувукъ – сыджакъ* (*сув акъкъында*) *сыджакъ* (*ава акъкъында*); **тепло, жара** – **холод, мороз** = *исси; сыджакъ – сувукъ, аяз*.

Своеобразными синонимическими вариантами антонимов являются так называемые экспрессивные «приращения». Это слова с экспрессивно-синонимическими значениями, которые не вступают в непосредственные антонимические соотношения с каким-либо словом, выражающим противоположную оценку, а прежде всего примыкают к членам антонимической пары и только через них участвуют в соответствующем противопоставлении. Например: к антонимам **большой** – **маленький** примыкают соответствующие экспрессивно-усилительные синонимы **огромный, громадный, болюшущий и крохотный, микроскопический**; к антонимам **хороший** – **плохой** примыкают **отменный, великолепный, замечательный и дрянной, отвратительный**.

Экспрессивные обозначения членов антонимической пары в основном являются специфическими средствами лексического состава языков, ибо функциональные соответствия между ними устанавливаются довольно редко.

Что касается распределения антонимов по частям речи, больше всего их в обоих языках у качественных прилагательных и наречий: **хороший** – **плохой** = *яхшы – ярамай*; **длинный** – **короткий** = *узун – къыскъа*; **бедный** – **богатый** – *фукъаре – бай*, **щедрый** – **скупой** = *джумерт – саран*.

В существительных антонимика проявляется реже; она возникает прежде всего у существительных, соотносённых с антонимированными прилагательными: **жар** – **холод** = *сувукъ – сыджакъ*; **добро** – **зло** = *яхшылыкъ – яманлыкъ*.

Антонимические глаголы зачастую представляют собой часть речи, также соотносённую с антонимированными прилагательными и существительными: **беднеть** – **богатеть** = *фукъарелешмек – зенгинлешмек*; **молодеть** – **стареть** = *яшармакъ – къартаймакъ*.

В языке, наряду со словами-антонимами, содержатся также антонимичные фразеологизмы, соответствующие друг другу и по общему переносному, и по основному номинативному значению отдельных компонентов, естественно, имеются случаи соответствия и фразеологизмов-антонимов. Однако в силу специфичности ряда фразеологических средств нередко значение антонимичных фразеологизмов с одного языка на другой передаётся отдельными словами или свободными сочетаниями слов.

В обоих языках наблюдаются парные и составные (фразеологические) слова, построенные по принципу антонимичности. Многие из них соответствуют друг другу семантически и структурно. Антонимичных парных слов в крымскотатарском языке встречается больше, чем в русском. В этом проявляется одна из особенностей данного языка. Примеры: **более или менее** = *азмы-чокъмы*; **денно-ночно** = *гедже-кундьюз*; **рано или поздно** = *эртеми – кечми*; **братья** – *агъа-къардаш*.

Многие из антонимических парных слов служат для образования таких художественных средств, как оксюмороны. В русском и крымскотатарском языках многие семантически тождественные антонимы в качестве оксюморонов совпадают и по силе экспрессии, следовательно, представляют собой общие изобразительные средства: **испытать трудности в жизни** – *душьянынъ аджы-татлысыны билъмек*.

Антонимы широко используются в составе пословиц и поговорок. Это свойственно как русскому, так и крымскотатарскому языку. Как свидетельствуют материалы сопоставительного изучения данных средств, а также переводческой деятельности, пословицы и поговорки, построенные на антонимических сопоставлениях, как и вообще все пословицы, большей частью представляют собой общее явление, так как, во-первых

в обоих языках бытуют пословицы и поговорки, соответствующие друг другу по образному содержанию и переносному значению, и, во-вторых, данные средства, ранее существовавшие лишь в одном на двух языков, очень часто переводятся с одного языка на другой с сохранением образности и переносного значения. Последнее означает, что в каждом из языков имеются потенциальные фразеологические средства, которые, входя в употребление, становятся общими для данных языков. Примеры одинаковых или сходных пословиц и поговорок, построенных с использованием антонимов: **Готовь сани летом, а телегу зимой** = *Арабаны кьышитан, чананы исе яздан азырла*.

Сытый голодного не разумеет = *Токънынъ ачнен иши ёкъ*. **Много спать – мало жить** = *чокъ юкъласанъ, аз яшарсынъ*.

Выводы. Таким образом, изучение соотношения синонимических и антонимических средств русского и крымскотатарского языков даёт основание утверждать, что в парадигматических отношениях слов данных языков наблюдается сочетание общих черт со специфическими особенностями. Их учёт в условиях двуязычного обучения является эффективным условием формирования языковой, коммуникативной и этнокультурной компетенции обучаемых.

Список литературы

1. Девлетов Р. Р., Анафиева Э. Р. Къырымтатар тили антонимлери. Лугъат, – Симферополь Доля. 2002. – 144с.
2. Меметов А. М. Антонимы в крымскотатарском языке // Ст - 1979. – № 1. – С. 62-68.
3. Толстой Л. Н. Детство. Отрочество. Юность // Вступ. статья Б. Аверина, Оформ. худ. Л. Селизарова. – Ленинград: Худож. лит., 1979. – 336 с.
4. Эмирова А. М. Русско-крымскотатарский учебный фразеологический словарь. – Симферополь: Доля, 2004. – 175с.

Девлетов Р.Р. ЗІСТАВНА ХАРАКТЕРИСТИКА АНТОНІМІЇ В РОСІЙСЬКІЙ І КРИМСЬКОТАТАРСЬКІЙ МОВАХ З НАВЧАЛЬНОЮ МЕТОЮ В ПОЧАТКОВІЙ ШКОЛІ

У статті розглядається проблема співвідношення антонімів російської та кримськотатарської мов з навчальною метою в початковій школі у контексті двомовного навчання.

Ключові слова: співвідношення антонімів, навчальна мета, двомовне навчання, початкова школа

Devletov R.R. COMPAREING CHARACTERIZATION OF ANTONYMS IN RUSSIAN AND CRIMEAN-TATAR LANGUAGES FOR EDUCATIONAL PURPOSES IN ELEMENTARY SCHOOL.

The problem of correlations of Russian and Crimean-Tatar antonyms for learning purposes in Elementary School in the context of bilenguistic education is considered in this article

Key words: correlation antonyms, educational aim, bilenguistic education, Elementary School

Поступила в редакцію 08.03.2007 г.